

Чужестранец с опаской дошел до середины гнилого моста, не сводя глаз с пропасти под ногами. Он выполнил все тот же ритуал, пустил стрелу, целясь в персиковое дерево, но она улетела гораздо дальше. И вернулся на берег, заметно побледнев.

— Что ж, у тебя есть дарование, есть сноровка, есть умелость, — сказал ему Тецуя. — Ты знаешь технику, ты владеешь оружием, но — не собой. Ты метко стреляешь, когда обстоятельства тебе благоприятствуют, но когда оказываешься на вражеской территории, бьешь мимо цели. А меж тем стрелок не всегда может выбрать себе поле битвы, а потому начни готовиться заново и готовься к действиям в сложных условиях. Продолжай идти по дороге лучника, ибо это и есть путь, по которому

движется жизнь человеческая. И постарайся усвоить, что меткий выстрел сильно отличается от выстрела с миром в душе.

Чужестранец снова низко поклонился, положил лук и стрелы в чехол, повесил его на плечо и ушел.

На обратном пути мальчик воскликнул в восторге:

— Ты унижил его, Тецуя! Ты все же должен быть признан лучшим из всех!

— Не суди о людях, пока не научишься слушать их и с уважением относиться к их словам. Чужестранец — хороший человек: он не унижал меня, не тщился доказать, что лучше меня, хотя могло показаться именно так. Но это впечатление ложно. Он лишь желал блеснуть своим мастерством и добиться признания, и потому тебе показалось, что он бросает мне вызов. Помимо всего прочего, на пути стрелка иногда встречаются неожиданные испытания — именно их чужестранец позволил мне пройти сегодня.

— Но он сказал, что ты — лучший из лучших, а я ведь и не знал, что ты учишь владеть ору-

жем. Если ты учитель, то почему предпочел ремесло плотника?

— Потому что проходящий путем стрелка пригоден для всего, а я всегда мечтал работать по дереву. И свершающий этот путь стрелок не нуждается ни в луке, ни в стрелах, ни в мишени.

— В этой деревне не происходит ничего примечательного, а я вдруг понял, что стою перед человеком, в совершенстве постигшем искусство, которое никого больше не интересует, — сказал мальчик, и глаза его заблестели. — Что такое «путь стрелка»? Ты можешь научить меня, как следовать этим путем?

— Это нетрудно. Я управлюсь за час, пока мы будем возвращаться домой. Трудно применять эти знания ежедневно, пока не достигнешь нужной точности.

Мальчик не сводил с него умоляющих глаз. Тецуя прошел в молчании почти четверть часа, а когда вновь обернулся к своему юному спутнику, голос его стал по-юношески звóнок:

— Сегодня я доволен — сумел почтить память человека, который много лет назад спас

мне жизнь. И по этой причине я сообщу тебе все необходимые правила, но ничего больше сделать для тебя не смогу: ты сам, поняв смысл моих наставлений, сможешь использовать их по своему усмотрению. ...Вот ты назвал меня «учителем». Но что это такое — «учитель»? Я отвечу тебе: не тот, кто передает ученику свои познания, а тот, кто помогает ему открыть сокровенные истины, которые таятся в его собственной душе.

И покуда они спускались с горы, Тецуя успел объяснить мальчику, что такое путь стрелка.

